

- Пожар в резиденции Амбридж.

Экономка в доме Долорес Амбридж (так начиналась статья) была удивлена, когда в пятницу, спустившись вниз, обнаружила, что кухня охвачена пламенем. Только с большим трудом чиновники министерства взяли пожар под контроль и спасли дом от разрушения. Кухня была сильно повреждена. Амбридж в это время не было дома. О пострадавших не сообщалось.

- Это здорово! - сказал Фред. - Но очень жаль, что он не сгорел без контроля. - другие за столом повторили эту мысль.

Макгонагалл, сидевшая во главе стола, сумела изобразить искреннее сочувствие и, повернувшись к Амбридж, спросила, много ли было повреждений.

- Нет, спасибо, - ответила Генеральный Инспектор. - Как и было сказано в статье, только кухня. Мне действительно повезло, что я не потеряла весь дом.

- Странно, - сказал профессор Флитвик. - Очень странно, что Ваша экономка не смогла потушить огонь. Она была сквибом?

- Нет. Она ведьма. Но теперь, конечно, безработная, - ответила Амбридж. - Представьте себе, что она не может применить элементарную экстренную магию. - остальные профессора сочувственно закивали. Но Амбридж знала, что с магией ее экономки все в порядке. Огонь был необычайно настойчив, и Амбридж не смогла бы сдержать пламя, даже если бы была дома. Мракоборцы были необходимы, чтобы взять пожар под контроль, и расследование все еще продолжалось. Пожар начался не с какого-то разлива или выскочившего из огня угля - ничего подобного. Это был поджог - жестокое нападение на собственность Амбридж, и как только Амбридж услышала новость, она поняла, кто устроил пожар.

После встречи Амбридж с отвратительными гоблинскими тварями ее охватила паника. Но после успокоительного глотка и долгих размышлений она смогла взглянуть на вещи в перспективе. Это была Долорес Амбридж, профессор и Генеральный Инспектор, занимавшая высокое положение в министерстве и имевшая влиятельных друзей. Кто такой Бальзад? Мерзкий гоблин - едва ли больше, чем шимпанзе с магическими способностями, которому даже не разрешалось владеть волшебной палочкой за пределами собственного дома. Она смеялась над своей глупостью - как глупо бояться пары уродливых обезьян. Поэтому она решила проигнорировать предупреждение Бальзада и оставила Декрет номер двадцать четыре в силе.

Но когда она услышала новость о том, что ее дом был близок к разрушению, ее первоначальные страхи вернулись с удвоенной силой. Бальзад знал, что ее нет дома, и, очевидно, не собирался причинять ей физического вреда - на этот раз. Но экономка была дома. А вдруг она не проснулась вовремя? А если бы пожар не был потушен? Амбридж любила свой дом и вложила большую часть своих сбережений в то, чтобы все было именно так, как ей нужно. Кухня превратилась в руины, дом наполнился запахом дыма.

Ущерб, нанесенный дому, не шел ни в какое сравнение с разрушением чувства безопасности Амбридж. То, что кто-то мог даже помыслить о том, чтобы поджечь ее дом, разрушало ее чувство собственного достоинства. Теперь Амбридж поняла, что Бальзад не блефовал. Он имел в виду каждое слово из того, что сказал, и она могла ожидать большего - если, конечно, она не позволит командам квиддича играть. И вообще, что это за игра для нее? Ничего - ей было все равно, вручат кубок или нет. Амбридж не потребовалось много времени, чтобы придумать, как восстановить квиддич и все же оставить важную часть своего декрета на месте, и объявление было сделано на следующий день. Она правильно поняла, что никто не свяжет пожар в ее доме с ее решением позволить квиддичу и другим клубам и командам реформироваться. За исключением, конечно, Бальзада.

В глубине своей маленькой лавки пожилой гоблин с глубоким удовлетворением читал "Ежедневный пророк", лениво почесывая участок грубой кожи над немногочисленными оставшимися волосами на голове. Люди всегда думали, что они такие умные, и его сердце радовалось, когда он мог уничтожить одного из них. Пройдет немало времени, прежде чем Амбридж снова начнет шутить с гоблином. Он сэкономил себе 30 000 галлеонов, не считая, конечно, платы за разжигание пожара. И это было дорого, потому что любой, пойманный с поличным, столкнется с полной мощью министерства, а также с человеком, нанявшим поджигателя. Бальзад разговаривал с Красавчиком в довольно эллиптических выражениях, и когда Красавчик послал своего человека обсудить дела, Бальзад заговорил с ним только под защитой нерушимой клятвы. Это обошлось Бальзаду в пятьсот галлеонов за саму сделку и еще в двести пятьдесят галлеонов за то, что человек согласился изменить свою память, чтобы он не мог сказать, кто его нанял. Дешевле было бы наложить властное проклятие на какую-нибудь ничего не подозревающую жертву, но даже у Бальзада не хватило смелости применить заклинание, за которое он получил бы поцелуй дементора, если бы его поймали.

Но оно того стоило. И эта высокая цена была до некоторой степени компенсирована сотней галлеонов, которые он получил от этого идиота, Наземникуса Флетчера. Внезапно мысли Бальзада были прерваны голосом самого человека, говорившего с продавцом у входа в лавку.

- Говорю тебе, я должен немедленно поговорить с Бальзадом! - он слышал, как Наземникусу сказали, что хозяина нет дома (потому что Бальзад никогда не был "дома", если звонил человек). Бальзад поспешно сунул утренний "Ежедневный пророк" под какие-то бумаги на столе.

- Проводите человека, - сказал он, и его голос прозвучал менее враждебно, чем обычно.

Клерк был хорошо обучен и не выказал своего удивления по поводу беспрецедентного приглашения хозяина привести человека в заднюю комнату. Никогда никого, кроме гоблина, туда не пускали. Наземникус не ожидал приглашения и был рад, что его приняли так дружелюбно.

- Присаживайтесь, пожалуйста! - сказал Бальзад, и теперь его голос звучал почти дружелюбно. - Как хорошо, что Вы пришли! Вы здесь, чтобы сделать еще одну необычную ставку? - Бальзад был неотъемлемой частью Ноктюрн-Аллеи в течение многих десятилетий, и он знал всех местных жителей и их слабости. Как только он услышал голос Флетчера, то сразу же догадался о цели визита этого человека. Как оказалось, он не был разочарован.

Он с удивлением наблюдал, как мужчина сел на предложенный стул. Он нацарапал записку и передал ее клерку. Клерк оставил их одних, закрыв за собой дверь. Будучи гоблином, все люди казались Бальзаду более или менее одинаковыми. Но он обратил внимание на его неряшливую одежду, трехдневную щетину и нечесанные волосы. Он пристально вглядывался в лицо Флетчера, потому что ему пришлось немало потрудиться, чтобы понять значение человеческих выражений. Он наблюдал, как Наземникус заставил свой встревоженный взгляд выражать веселый оптимизм. - Это будет весело, - подумал Бальзад.

- Нет, это не очередное пари, - сказал Наземникус, надеясь, что не переигрывает веселый тон своего голоса. Но он не слишком беспокоился о том, что Бальзад видит его насквозь - он знал, что ему не придется играть в свою лучшую игру, чтобы одурачить гоблина, потому что они и близко не так наблюдательны, как люди. - Появилась действительно замечательная возможность - то, что я просто не могу позволить себе упустить. Я бы с удовольствием оставил свою ставку у Вас, но мне только что пришло в голову гораздо лучшее применение деньгам. Если Вы не возражаете, я хотел бы отменить пари. Я, конечно, не прошу вернуть все деньги - очевидно, что за ваши хлопоты должна быть какая-то скидка. Но что Вы скажете об отмене пари, дадите мне, скажем, девяносто галлеонов и покончите с этим?

-Хмм. - Бальзад откинулся на спинку стула, делая вид, что задумался. Он наблюдал, как затравленные глаза мужчины обшаривают маленький кабинет, несомненно, проверяя, нет ли поблизости утреннего "Ежедневного пророка". - Где этот чертов мальчишка-газетчик? - сказал Бальзад. - Он всегда опаздывает. Полагаю, это не имеет значения, поскольку мы с Вами немного поболтали. Но скажите мне - что это за возможность такая появилась, что Вы упустили возможность выиграть тридцать тысяч галлеонов?

-Ну, этого я Вам сказать не могу, - сказал Наземникус. - Если бы я так и сделал, это не стоило бы многого. Мамины слова и все такое. - Наземникус был готов к этому очевидному вопросу, и его ответ был вполне ожидаемым, он был уверен.

- Да-с-с-с, - сказал гоблин свистящим голосом. - Но у меня есть идея получше. Может быть, у Вас получится и то, и другое. В конце концов, Вы азартный человек. Предположим, я одолжу Вам деньги, в которых Вы нуждаетесь? Тогда Вы можете держать свою ставку на месте и все же использовать другую возможность...

<http://tl.rulate.ru/book/43789/1047961>